

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Введение	10
I. «Первородный грех» русского дворянства.....	14
Революция Петра I: Цена насильственного прорыва	14
Птенцы гнезда Петрова	17
Больная экзистенция.....	19
Самосознание новой элиты.....	21
Социальный статус дворянства.....	23
Потерянная история.....	26
Выводы	29
II. Орден русской интеллигенции (XIX век).....	31
Родовые болезни дворянской интеллигенции	31
Комплексы разnochинства	35
Исход еврейской молодёжи.....	37
Определение и сущность русской интеллигенции	40
Тотальная утопичность сознания	43
Лопнувшие иллюзии: Русский взгляд на кризис Запада	45
Профетизм русской поэзии	48
Экзистенциальная боль русской литературы	53

От самообличения к саморазрушению	59
«Малый народ» против «Большого народа»	65
Ф. М. Достоевский о беспочвенности русской интеллигенции	70
Выводы	71
III. Пятая колонна империи (XIX — начало XX века)	74
Носитель духовной заразы	74
Болезни либерального общества	76
Либералы и власть	78
Немощи власти	80
Последнее царствование	82
Выводы	84
IV. От революции к революции (1905–1917 годы)	86
Идейное помутнение общества и власти	86
Трансформация самодержавия	88
Борьба и реформы П. А. Столыпина	90
От марксизма к православию	92
Церковь в начале века	95
Партия — плоть идеомании	97
Война идей и Первая мировая	99
Роль Запада в русской катастрофе	104
Выводы	106
V. От февраля к октябрю (1917 год)	109

Причины Февральского переворота.....	109
Условия для Февральского переворота	113
Предоктябрьское беснование.....	118
Роковые и inferнальные факторы.....	121
Выводы	124
VI. Генеральная линия идеократии.....	127
Маятник террора и «оттепелей».....	127
Социальная селекция	129
Пирамида идеократии	135
Выводы	141
VII. Трещины в идеократии (1941–1953 годы).....	144
Сталинизм и Великая Отечественная.....	144
Выводы	150
VIII. Судороги оттепели (1953–1964 годы)	152
Неизбежность десталинизации	152
Политическая роль Никиты Хрущёва.....	155
Выводы	157
IX. Стагнация режима (1965–1985 годы)	159
Догматики, консерваторы и прагматики.....	159
Идейная оппозиция.....	161
Выводы	164
X. Перестройка (1985–1991 годы)	166
Стратегическое поражение идеократии.....	166
Мимикрия правящего слоя.....	168

Новые западники и почвенники.....	170
Выводы	176
XI. Агония идеократии (1991–1999 годы).....	178
Ранний ельцинизм: идеократия в поисках выживания	178
Социально-политическая база ельцинского режима.....	181
Антирусский курс ельцинизма	185
Либеральный оплот ельцинского режима	189
Выводы	195
XII. Современная внутренняя русофобия.....	197
XIII. Метафизика гражданской войны: анатомия расчеловечивания	201
XIV. Острова Ватикана и Эпштейна как зеркала цивилизационного перелома	209

Предисловие

Перед вами — книга-диагноз. Книга-приговор. И книга-предупреждение. Это попытка осмыслить многовековую болезнь российского государственного организма, корни которой уходят в эпоху насильственного разрыва с собственной традицией, совершённого Петром I.

Главный герой этого исследования — не конкретный исторический деятель, а **трагический феномен**, который автор определяет как «**Орден русской интеллигенции**». Это не профессиональная корпорация *«людей умственного труда»*, а **сплочённая идеологическая группировка**, «орден» со своим символом веры, моралью и мессианским призванием. Его «символ веры» — атеизм, материализм, социализм и революция; его главная черта — **экзистенциальная беспочвенность**, разрыв с национальной почвой, верой и культурой собственного народа.

Книга предлагает **целостную и во многом шокирующую концепцию русской истории**, выстроенную вокруг нескольких ключевых тезисов:

1. **«Первородный грех» элиты.** Реформы Петра I были не эволюцией, а *«революцией сверху»*, ценой которой стал роковой раскол нации. Было создано «сословие-завоеватель» — вестернизированная элита, чья идентичность строилась на презрении ко всему русскому и слепом поклонении мифическому «Западу». Эта элита унаследовала «больную экзистенцию» и стала первой версией того «Ордена», который в разных формах определял судьбу России на протяжении последующих столетий.

2. **Интеллигенция как наследница раскола.** В XIX веке «орден» обрёл своё классическое воплощение в русской интеллигенции — дворянской, а затем разночинной. Унаследовав от петровского дворянства главную болезнь — **отрыв от народной почвы**, — интеллигенция довела её до крайних форм: нигилизма, утопизма и тотального отрицания исторической России. Её сознание было заключено в порочный круг иллюзии *«русского Запада»*, что делало его невосприимчивым к реальности и питало разрушительными западными идеями.

3. **Путь к национальному самоубийству.** Логическим итогом полуторавековой деятельности «Ордена» стала

катастрофа 1917 года. Интеллигенция идейно взрастила и вдохновила силы, приведшие к крушению Империи. Февральский переворот, совершённый либеральными политиками и генералитетом, стал актом национального предательства элит, а Октябрьский переворот стал закономерным финалом, когда власть подобрала единственная сила, обладавшая волей, организацией и чёткой программой — партия большевиков.

4. **Идеократия: эволюция, но не исчезновение.** Советский период рассматривается не как разрыв, а как новая, тоталитарная фаза той же идеократической системы. **Большевизм стал «генеральной линией» богоборческой идеологии**, доведённой до абсурда. Но и в эпохи «развитого социализма», «перестройки» и, наконец, «либерал-большевизма» 1990-х годов, суть власти — её **идеократическая, антинародная и антинациональная природа** — сохранялась, лишь меняя риторические обёртки.

5. **Феномен внутренней русофобии.** Одним из самых страшных последствий этого исторического пути стала внутренняя русофобия — устойчивый комплекс ненависти и презрения к России и русскому народу, укоренённый в части отечественной элиты и интеллектуального класса. Это — прямое наследие «Ордена», его «*первородного греха*», превратившееся почти в генетическую реакцию, блокирующую подлинное национальное возрождение.

Эта книга — не холодный академический труд. Она написана человеком, чья собственная судьба стала отражением **трагических коллизий** отечественной истории. **Виктор Владимирович Аксютин** — философ, диссидент-христианин, вышедший из КПСС по религиозным убеждениям в 1978 году и прошедший через репрессии КГБ; народный депутат России, один из создателей закона «О свободе вероисповеданий»; монархист и государственный деятель — своим жизненным опытом подтверждает возможность иного пути для русской интеллигенции: пути покаяния, возвращения к национальным корням и ответственного служения Отечеству.

«Орден русской интеллигенции» — это суровый и бескомпромиссный анализ нашей общей исторической болезни. Но диагноз, сколь бы тяжёл он ни был, — это первый шаг к исцелению. Автор видит выход не в новых утопических проектах,

а в преодолении многовекового раскола, в духовном возрождении и в формировании новой, здоровой элиты, укоренённой в традиции и осознающей свою историческую ответственность.

Ибо без возрождения русского государствообразующего народа, без чёткого осознания его исторической роли Россия как уникальная цивилизация не сможет сохраниться и противостоять вызовам современности.

От издательства

Введение

Концепция по историософии России, подробно изложена в нескольких моих книгах. Перечисляемые темы и проблемы остро актуализируются современными грозвыми событиями.

Историческая трагедия России коренится в насильственном разрыве с органичной традицией, начатом реформами Петра I. Этот разрыв рассматривается не как прогресс, а как «революция сверху», цена которой оказалась непомерно высокой.

Главной болезнью российского общества стал раскол между вестернизированной элитой (сначала дворянством, затем интеллигенцией) и народом, сохранившим верность традиционной культуре и православной вере. Этот раскол предопределил многие последующие конфликты и катастрофы.

Сформированная Петром I элита была «неорганичной» — она воспринимала себя как «сословие-завоеватель» в собственной стране, было оторвано от национальной почвы и культивировало презрение ко всему русскому при слепом поклонении мифическому «Западу». Это её «первородный грех».

Логическим итогом этого пути стала катастрофа 1917 года. Интеллигенция, унаследовавшая «болезни» дворянства, идейно взрастила и вдохновила силы, приведшие к крушению исторической России.

О реформах Петра I и их последствиях

Революция сверху, а не эволюция. Преобразования носили насильственный, антинародный характер и грубо сломали традиционный уклад Московской Руси.

Раскол нации. Главная трагедия — создание пропасти между элитой и народом, что разделило Россию на два враждебных мира.

Создание неорганичной элиты. Дворянство превратилось в «сословие-завоевателя», чья идентичность строилась на отрицании всего русского.

Упадок Церкви и нравственности. Подчинение Церкви государству, кощунственные действия и упразднение патриаршества привели к глубокой духовной и нравственной катастрофе.

Экономическая неэффективность. Модернизация проводилась за счёт жестокой эксплуатации, создав «рабскую» экономическую модель и подавив частную инициативу.

Уничтожение традиционных институтов. Была сломана система с демократическими и аристократическими началами (Земские соборы, Боярская дума) и заменена всесильной чуждой бюрократией.

Культура как инструмент отчуждения. Блестящая дворянская культура была воздвигнута на фундаменте национального раскола и служила барьером между сословиями.

О русской интеллигенции (XIX — начало XX вв.)

Неорганичное происхождение. Интеллигенция — продукт петровского раскола, унаследовавший от дворянства главную болезнь — экзистенциальную беспочвенность и разрыв с национальной почвой.

Интеллигенция как «орден». Это была идеологическая, а не профессиональная группировка, сплочённая вокруг «символа веры»: атеизма, материализма, социализма и революции.

Иллюзия «русского Запада». Сознание интеллигенции было заключено в порочный круг мифа об идеализированной Европе, что порождало презрение к России и слепое заимствование самых разрушительных западных идей.

Нигилизм и утопизм. Оторванность от реальности делала сознание глубоко утопическим. Интеллигенция объявила войну не порокам, а самой органичной основе российской жизни.

Эволюция от «кающегося дворянина» к «обиженному разночинцу». Если дворянская интеллигенция страдала комплексом вины, то разночинная — комплексом обиды, что обусловило её более агрессивный и разрушительный характер.

Историческая ответственность за катастрофу. Радикальная интеллигенция целенаправленно расшатывала государственные устои и является главным идейным виновником революции 1917 года.

О причинах катастрофы 1917 года

Духовный кризис элит. Правящий класс и интеллигенция были поражены «идеоманией» — различными формами

идеологического помешательства (от марксизма до безвольного либерализма).

Безволие и неадекватность власти. Верховная власть (Николай II) демонстрировала неспособность к реформам, запоздалость решений и утрату воли к защите государственных устоев, что ярко проявилось в отречении.

Предательство либеральной элиты. Либералы (кадеты), вместо конструктивного диалога, заняли деструктивную позицию тотальной критики и отказа от сотрудничества, активно расчищая дорогу радикалам.

Роковая роль Первой мировой войны. Война стала катализатором кризиса, обострив все внутренние противоречия. Власть оказалась неспособна ни эффективно вести войну, ни поддерживать порядок в тылу.

Целенаправленная деятельность большевиков. Только партия Ленина, в отличие от других сил, обладала чёткой программой, волей, железной дисциплиной и готовностью к самым радикальным действиям для захвата власти.

Внешний фактор. Финансовая и организационная поддержка Германией большевиков сыграла ключевую роль в успехе их пропаганды и организации переворота.

О советском и постсоветском периоде

Идеократия эволюционировала, но не исчезла. Советский режим прошёл этапы от тотального террора (ленинизм-сталинизм) через «развитой социализм» (брежневский застой) к «перестройке» (стратегическое отступление) и, наконец, к «либерал-большевизму» 1990-х.

Ельцинизм — новая форма идеократии. Режим 1990-х не был разрывом с советской системой, а стал её новой фазой, где коммунистическая утопия сменилась утопией рыночной, но методы (насилие, обман) и суть власти (идеократическая) сохранились.

Антирусская сущность ельцинизма. Политика 1990-х имела колониальный характер: проводилось целенаправленное уничтожение промышленности, науки, культуры и национального самосознания русского народа.

Преемственность элит. К власти пришёл «второй эшелон» советской номенклатуры, который, перекрасившись, осуществил криминальный передел собственности и продолжил политику, враждебную национальным интересам России.

Феномен внутренней русофобии. В современной России сохраняется влияние наследников «ордена русской интеллигенции» — прослойки в элите и медиасреде, для которой русофобия является инстинктивной, почти генетической реакцией, блокирующей подлинное национальное возрождение.

Судьба России зависит от её способности преодолеть многовековой раскол, вернуться к своим органичным духовным и национальным корням и сформировать новую, здоровую элиту, укоренённую в традиции и осознающую свою историческую ответственность. Без возрождения русского государствообразующего народа, без чёткого осознания его исторической роли Россия как уникальная цивилизация не сможет сохраниться и противостоять как внешним, так и внутренним вызовам.

І. «Первородный грех» русского дворянства

Революция Петра І: Цена насильственного прорыва

1. **Насильственный и антинародный характер реформ:** Преобразования проводились сверху, путём усиления государственного гнёта и разрушения традиционного уклада.

2. **Экономическая неэффективность:** Создание «рабской» экономической системы, уничтожение частной инициативы в пользу государственных мануфактур, разорение мелких производителей.

3. **Раскол общества:** Создание пропасти между вестернизированным дворянством и народом, сохранившим традиционную культуру и веру.

4. **Уничтожение традиционных институтов:** Ликвидация Земских соборов, Боярской думы, местного самоуправления и замена их иностранной бюрократической машиной.

5. **Подчинение и разорение Церкви:** Упразднение патриаршества, кошунственные действия («всепьянейший собор»), превращение Церкви в государственный департамент.

6. **Культурный переворот:** Навязывание чуждых (голландско-германских) культурных форм вместо органичных для России.

7. **Долгосрочные негативные последствия:** Отсталость России, «повреждение нравов» элиты, утрата национального духа.

Эпоха Петра І стала для России не просто временем преобразований, но подлинной **революцией сверху**, крутым переломом, последствия которого определили судьбу страны на столетия вперёд. Эта «революция» носила насильственный характер, будучи основана на грандиозных и жестоких экспериментах, перетряхнувших все основы национальной жизни.

Экономика: путь к государственному рабству

Внутреннее и внешнее положение России требовало модернизации, однако Пётр избрал для этого путь непомерного

усиления государственного гнёта. Вместо развития эффективной, органичной экономики, насаждалась экстенсивная система, нацеленная на безжалостную эксплуатацию природных ресурсов и человека. Частное предпринимательство вытеснялось государственными мануфактурами, подконтрольными военно-полицейскому аппарату. Целые промыслы, производившие более дешёвый и качественный продукт, уничтожались по царским указам. Результатом стала первая в русской истории **«рабская» экономическая модель**, приведшая к разорению пятой части населения и остановившая естественный демографический рост.

Государство: уничтожение соборности и рождение бюрократии

Петровская революция сломала традиционную государственную систему Московской Руси, которая, вопреки мифам, обладала мощными демократическими и аристократическими основаниями.

- **Земские соборы**, собиравшиеся десятки раз и решавшие ключевые вопросы от налогообложения до избрания царя, были упразднены.

- **Боярская дума** — аристократический совет, существовавший с X века, — была ликвидирована.

- **Местное самоуправление** с выборными старостами и целовальниками было заменено чиновничьей вертикалью.

На смену этому пришла одна из самых **бюрократизированных систем** в мировой истории, заимствованная по протестантским образцам. Власть, имевшая ранее народную опору, превратилась в отчуждённый и коррумпированный аппарат, комплектовавшийся зачастую иностранцами.

Раскол нации и культура как орудие обезличивания

Самым трагическим последствием стало раскол России на два враждебных лагеря: **вестернизированное дворянство и народ**, оставшийся верным традициям. Пётр не просто заимствовал европейские достижения — он насильственно навязывал России чуждый ей голландско-германский облик, попирая национальный вкус, ориентированный на итало-фламандские формы.

«Реформам» в Церкви предшествовали кампании поругания святынь — от запрещения часовен и колокольного звона, переплавки колоколов на пушки до высмеивания церковных канонов. Бритьё бород, ношение немецких кафтанов, Пётр специально учреждает издевательский *«сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор»*, — шутовская организация, и в то же время своего рода **«орден» его единомышленников**. Всё это были акты **глумления над исконными устоями**, над всем, что в обществе ценилось и почиталось как исконно-бытовые или морально-религиозные устои.

Образование из средства просвещения превратилось в орудие обезличивания. Была уничтожена **традиция начальной грамотности**, когда отец учил сына по Псалтири. В результате, как отмечал Н. А. Бердяев, крестьянство превратилось в *«тёмные и мычащие»* массы, а дворянство, по словам Г. В. Флоровского, получило *«табель о рангах»* вместо символа веры.

Поражение Церкви и нравственная катастрофа

Особую тяжесть имели реформы в отношении Церкви. Пётр уничтожил патриаршество, заменив его подконтрольным **Синодом по протестантскому образцу**. Церковь была ограблена, лишена самостоятельности и превращена в бюрократический институт, а духовенство — в *«запуганное сословие»*. Чудовищное святотатство *«всепьянейшего собора»*, глумление над святынями и канонами породили в народе слухи о царе-антихристе.

Как писал Г. П. Федотов, Пётр сумел *«на два столетия обезвредить и обезличить национальные силы Православия»*. Ф. М. Достоевский констатировал: *«Церковь в обмороке с Петра»*.

Наследие

«Реформы» Петра I, по меткому замечанию Льва Толстого, были деянием *«беснующегося, пьяного, сгнившего от сифилиса зверя»*. Они разорили страну, подорвали нравственные устои, раскололи общество и, в конечном счёте, сделали Россию, по выражению Н. С. Трубецкого, *«хвостом европейской цивилизации»*.

Наследники Петра, особенно Екатерина II, усугубили этот раскол, окончательно освободив дворянство от службы и продолжив разорение Церкви. XVIII век стал веком разложения

нравов элиты, порабощения крестьянства и секуляризации культуры.

Как резюмировал Ф. М. Достоевский, реформа *«разъединила нас с народом»*. С тех пор **ведущим сословием стало искусственно взращённое по западным лекалам чиновное дворянство, оторванное от национальной почвы и народной души**. Цена насильственного прорыва, предпринятого Петром, оказалась непомерно высока: могущество государства было воздвигнуто на костях традиционной, соборной и православной Руси.

Птенцы гнезда Петрова

В современной России сложилось почтительное, подчас благоговейное отношение к русскому дворянству как создателю уникальной, общеевропейской по масштабу культуры. За этим стоит убеждение, что дворянская культура — не просто часть, а квинтэссенция русской культуры как таковой. Любая её критика воспринимается как посягательство на национальное достояние.

Однако перед нами парадокс: цветущая и непревзойдённая дворянская культура XVIII–XIX веков оказалась соучастницей катастрофы XX века. Этот факт заставляет пересмотреть её сущность. Насколько она была русской? Как она влияла на духовное состояние народа? Каково её истинное «внутреннее задание»? Как она влияла на народ? И куда, в конечном счёте, привела Россию её культурная верхушка?

Ответы на эти вопросы требуют непредвзятого анализа. Как справедливо отмечал И. В. Киреевский, дворянство сложилось не как органичное развитие русской государственности, а как *«некоторое отклонение от правильного развития основного духа»* от него, став результатом исторического насилия.

Рождение сословия-завоевателя

Иван Солоневич в «Народной монархии» даёт этому процессу жёсткую оценку: *«По русской национальной культуре Пётр и его наследники прошли батыевым нашествием»*. Старая Московская Русь, с её демократическими институтами — самостоятельной Церковью, народным представительством, судом присяжных, местным самоуправлением, — была разгромлена.

Служилое дворянство превратилось в крепостническую шляхту, а все остальные сословия — духовенство, купечество, крестьянство — были насильно отстранены от участия в государственной жизни.

«Пётр не только “прорубил окно в Европу”, — констатирует Солоневич, — он также продавил дыру в общенациональном фронте. Дворянство устремилось в эту дыру, захватило власть над страной, и, конечно, для него было необходимо отделить себя от страны не только политическими и экономическими привилегиями, но и всем культурным обликом: мы — победители, не такие, как вы — побежденные».

Так возникла пропасть между «благородным шляхетством» и народом-«быдлом». Чтобы её закрепить, потребовались не только законы, но и культурные барьеры: иной костюм, иные развлечения, иное мирозерцание и, по возможности, иной язык.

Культура как барьер и инструмент отчуждения

Так возникла пропасть, разделившая нацию на два чуждых друг другу мира. Чтобы её закрепить, потребовались не только юридические, но и культурные различия: иной костюм, иные развлечения, иное мирозерцание и, по возможности, даже иной язык.

- **Язык:** Русский язык, «великий и могучий», остался языком плебса, в то время как дворянство заговорило сначала по-голландски, затем по-французски.

- **Манеры:** Новой знати была привита манера издеваться над исконно русскими традициями, что окончательно подрывало общенациональное единство.

Отрыв от реальности был столь велик, что, по словам Ключевского, в голове дворянина сложился «круг понятий, не соответствующий ни иностранной, ни русской действительности» — то есть никакой действительности в мире. Это был мировоззренческий тупик, оторванный от любой реальности.

Трагические последствия: одиночество и бесплодное покаяние

Оторванное от народной почвы, дворянство оказалось в блестящем, но трагическом одиночестве. Общий язык со страной был потерян в прямом и переносном смысле: русская речь

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru